

мена на более устойчивые элементы. Такие оперативные меры принимались неоднократно, ну а потом, как известно, появилась современная конструкция эстакады.

В жизни моего героя будет еще много ситуаций, когда придется принимать удар на себя. Вот одна из них: на путепроводе в месте пересечения МКАД и Волоколамского шоссе обнаружен наклон перильных ограждений вместе с карнизами. Промедление в принятии решения могло повлечь за собой человеческие жертвы и нанести ущерб проходившему под мостом транспорту. Главный инженер «Гормоста» принимает решение перекрыть движение на этом участке дороги. Подключает работников ГАИ, подгоняет работающий поблизости бульдозер и дает команду... обрушить аварийный участок. Если бы он в ту долю секунды проявил нерешительность, слабохарактерность, все рухнуло бы и без его помощи. Но уже с другими последствиями...

Был и такой случай. Фура из Германии с негабаритным грузом, въезжая в старый Гагаринский тоннель, ударяется в балку пролетного строения и обрушивает ее, приняв один конец на себя. Попала машина в засаду, как муха в паутину, никак выбраться не может. Пришлось немцев срочно спасать... Так что диспетчерской службе «Гормоста» постоянно

- Всегда приходилось думать о пропитании, зато мы жили, окруженные красотой - как в раю! - вспоминает Олег Моисеевич.

СУДЬБА ЕГО - МОСТЫ

Несмотря на то что Крым вспоминается ему сейчас самым счастливым временем, это счастье было замешено на горькой «опаре». Здесь стоит вспомнить, как Галковичи оказались на юге страны. Отец, Моисей Григорьевич, работал в МИДе, потом в посольстве Японии, в консульстве Сан-Франциско. В 1937-м служил заместителем начальника отдела печати МИДа. Прямо из этого кресла отца забрали, и в том же году его не стало. Мать тогда работала в «Известиях». И ей, ждавшей ребенка, пришлось целый год стучаться в закрытые двери: пыталась узнать, что же все-таки случилось с мужем. В результате ее посадили на восемь лет как жену врага народа, а ее маленькие сыновья остались без родителей. Никто не стал искать их родных - мальчишек определили в детский дом. Позже родственники по отцовской линии забрали к себе старшего брата - Роальда. А старший мамин брат и его семья взяли к себе годовалого Олега.

Чудовищное все-таки было время! Маме добавили к ее сроку лишний год за пять хлебных колосков - собрала она их для больной женщины. Когда

тик Петра установлен на высокой платформе, так что струи, отходя от него, словно разрезают воду. Волны набегают со стороны палубы, и возникает такое ощущение, что корабль плывет. Ну а за тем, чтобы Петр шел по заданному курсу, следит «экипаж» «Гормоста».

В отличие от многих других пресс-секретарей, Олег Галкович со знанием инженерного дела дает профессиональные пояснения журналистам о фонтанах, тоннелях, мостах. Олег Моисеевич частенько по собственной инициативе организует поездки представителей СМИ по объектам «Гормоста». Тем более что мегаполис постоянно обростает новыми сооружениями. Не успели мои коллеги окрестить третье транспортное кольцо крупной шестой магистралью столицы, как город уже приступил к строительству четвертого. А ведь все эти кольца процентов на 80 состоят из тоннелей, мостов и эстакад. Значит, главному диспетчеру и пресс-секретарю «Гормоста» сидеть без дела не приходится. Он всегда обратит внимание журналистов на то, какие последствия останутся после рук хулиганов. Сколько раз мы убеждались, что надписи вандалов так въедаются в облицовочные плиты, что, чем ни отмывай, все равно остаются следы. А рекламные плакаты, наклеенные в самых видных местах набережных, мостах, в тоннелях!..

Олег Галкович родился в 1937 году - и, видимо, под той звездой, которая покровительствовала расцвету мостостроения. Именно на тот год пришлось бурное развитие этой отрасли в столице, а Галковичу было суждено посвятить мостам всю свою жизнь. Причем двадцать из сорока пяти лет трудового стажа в «Гормосте» он проработал главным инженером. То есть все это время был вторым мостовиком в Москве, а по сути - главным «терапевтом» столичных мостов, тоннелей, фонтанов и многих других инженерных сооружений. Последние два года О. Галкович совмещает сразу две должности - он главный диспетчер и пресс-секретарь «Гормоста». В этом году у Олега Моисеевича юбилей, но это, считает он, совсем не повод для подведения итогов, а лишь одна из причин вспомнить самые яркие моменты жизни.

ГАЛКОВИЧ, НА ВЫЕЗД!

...В диспетчерской «Гормоста», как обычно, одновременно звонят несколько телефонов. На одном мониторе - подробная сводка погоды, на двух других экранах - жизнь тоннелей в режиме он-лайн, на третьем - новости городского хозяйства столицы. Не зря этот боевой пост называют мозговым центром: сюда стекается оперативная информация с каждого участка «Гормоста». А отсюда, в свою очередь, вытекают распоряжения и заявки. Руководство определяет задачи дня, диспетчерская доводит их до адресата и контролирует выполнение.

Кроме того, что главный диспетчер держит руку на пульсе, он также участвует в селекторных совещаниях, которые проводятся между всеми службами городского хозяйства. Поэтому Олег Галкович, что называется, владеет обстановкой в городе, в курсе всех дел и проблем.

Говорят, что этот человек заряжает всех своей энергией. По словам Игнаса Пеликиши, заместителя руководителя «Гормоста», Галкович как главный диспетчер и пресс-секретарь «транслирует» всю городскую жизнь. И его активность никак не уместается в рамки двух должностей. Будучи полжизни на первых ролях, нельзя играть роль второго плана, не учитывая прошлый опыт. Поэтому Олег Моисеевич всегда готов участвовать в решении любых проблем родного хозяйства. В конце концов разве должностями меряется преданность своему делу?

...Диспетчер принял звонок: на Ленинградском шоссе прорвало водопровод. Галкович, на выезд!

ЛУЧШЕ ШАШКОЙ НЕ МАХАТЬ

Когда моего героя спрашивают о том, какие важные решения приходилось ему принимать, он говорит, что главное - каждый день работать так, чтобы не совершать никаких «подвигов». Он всю жизнь общается с мостами и тоннелями на одном языке. Азы этого увлекательнейшего дела начал постигать еще мастером мостоиспытательной лаборатории, потом - ее начальником, а потом и в качестве главного инженера «Гормоста» (так раньше назывался «Гормост»).

При нем столица меняла свои деревянные мосты на железобетонные на таких речках, как Яуза, Сетунь, Сходня, Лихоборка. Тогда еще ходил трамвай по деревянному Старо-Даниловскому мосту. На глазах у Олега Моисеевича этот мост отправляли на «заслу-

МОСТ ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

женный отдых». Помнит Галкович, как провозжали в 1961-м и деревянный Автозаводский мост, который сплавляли по Москве-реке за город, где и сожгли... Словом, ни много ни мало - целых десять лет были посвящены замене деревянных конструкций на железобетонные.

Среди своих многочисленных учителей, которым он благодарен до сих пор, Галкович называет много имен. Среди них - старейший мостовик Михаил Руденко, который в свои 92 еще живо интересуется жизнью мостового хозяйства нашего города. В числе наставников также Александр Арутчев, Константин Урываев, Юрий Колмаков... И, конечно, Виталий Александрович Вогулкин. Этому человеку довелось не только строить и эксплуатировать мосты, но даже взрывать свои детища во время войны. Недаром говорят, что мостовики на войне - саперы. Кто же может лучше них знать, как быстро построить и моментально вывести из строя дорогие сердцу сооружения? Да и в мирное время мостовикам приходится постоянно быть на вахте: они должны быть «домашними докторами» для всех своих железобетонных подопечных.

В свое время было много написано о судьбе метромоста в Лужниках. Все помнят, как торопились его построить и что из этого потом вышло.

...60-е годы прошлого века. Зима. Сильные морозы. Ночью специалисты мостоиспытательной лаборатории получили тревожный сигнал и срочно выехали на место. Возглавлял группу ученых тогда Георгий Тихомиров, в ее составе был и старший мастер мостоиспытательной лаборатории, студент МИИТа Олег Галкович. Этот ночной десант обнаружил, что десять пролетов метромоста соединились в одну цепь, что могло привести к аварии - к обрушению эстакадной части моста. Нужно было принимать срочные меры. Прямо на месте происшествия решили использовать для страховки железнодорожные шпалы, чтобы мост справился с нагрузкой. Позже в местах, где случился аварийный наклон валков, была произведена их за-

приходится решать не только вопросы жизнеобеспечения сооружений, но и брать на себя роль «скорой помощи» на мостах и тоннелях. Другими словами, люди, работающие в главном диспетчерском пункте, отвечают головой в случае каких-либо неполадок в своем хозяйстве. Как ни крути, Галкович как главный диспетчер снова в привычной для него группе риска. К тому же он слышит среди коллег трудолюбивый. Да и разве могло быть иначе, если человек получил трудовую прививку уже в десять мальчишеских лет?!

ШИПЫ И РОЗЫ

Так случилось, что работать наш герой начал с 3-го класса. Представьте себе картину: черноморское побережье Крыма, теплая ночь, тишина. Запах роз и лаванды разносится на несколько километров. Мальчишке страшно хочется досмотреть сон, но... надо встать до рассвета, чтобы успеть до школы собрать несколько килограммов розовых лепестков. В совхозе «Долина роз», где работает мама, он тоже добытчик, как и положено единственному мужчине в семье. Поэтому все его руки - в царапинах от шипов. За один килограмм собранных лепестков полагалось два с половиной рубля. Парнишке выдавали холщовую торбу под его рост - мешок с обрубком, который одевался на шею, чтобы обе руки были свободны... А еще он все лето собирал в совхозе фрукты, виноград. Осенью же наступало время рыбного промысла - и мальчишки, живущие у моря, помогали рыбакам разгружать баркасы. Зарплата - хамса, камбала и барабулька - выдавалась по принципу «бери сколько донесешь». И это стоило того, чтобы увидеть благодарные глаза мамы. Даже зима не давала расслабиться, повалять дурака. Это была пора сбора сосновых шишек, которые сдавались в аптеку. А стоили шишки, как и розы, два с половиной рубля за кило. Словом, жизненный путь мальчишки был усыпан розами, - и шишками.

маму освободили, ее выслали в Торжок, оттуда она перебралась в Судак.

Крым и научил паренька трудиться. Ну а сразу после школы судьба начала готовить Олега к главному делу его жизни. После Симферопольского железнодорожного техникума нашего героя направили на работу на Южно-Донецкую железную дорогу с ее мостами и тоннелями. В дальнейшем судьба вновь позаботилась о том, чтобы даже в армии парень не забывал о своем предназначении - мостах: ступенькой профессионального роста стала школа младших командиров-железнодорожников, преподавание любимого предмета - путь и путевое хозяйство, которое также немислимо без инженерных сооружений.

...У мостов главная задача - соединять. Причем, оказывается, не только берега, но и сердца. У Галковича появились семья. Сын и дочь. Параллельно с работой - учеба на вечернем факультете мосты и тоннели МИИТа. Молодому отцу некогда было читать своим наследникам лекции о воспитании. Иногда он просто брал сына и дочь с собой на работу. Не только днем, но, бывало, и ночью. И ребята понимали, что «папины» мосты нуждаются в его внимании и заботе не меньше, чем они. И тоже в круглосуточном режиме.

НА СВОЕМ МЕСТЕ

Говоря о мостах и тоннелях, нельзя не вспомнить и о набережных, фонтанах. Хотя бы о самом необычном из них - о Петре Первом. Сколько уже написано на эту тему в основном критических заметок! Одним Петром кажется слишком большим, карикатурным. И все в один голос говорят об этом творении Зураба Церетели почему-то как о памятнике, хотя это фонтан. Вспоминаю, как Зураб Константинович объяснял мне причину большого роста Петра, что на Москве-реке. По словам художника, со временем вокруг него вырастут современные здания, и его рост не будет никого удивлять.

Олег Моисеевич, в свою очередь, рассказал об идее этого фонтана. Бо-

Олег Галкович может устроить даже «показательные выступления» для прессы по очистке тоннеля, пригласить нас в подполье фонтана, показать работу диспетчерской Гагаринского тоннеля, тоннельного паркинга. Или назначит встречу на мосту у Дерева любви. Галкович не только подкачивает темы и помогает в подготовке репортажей, но и всегда откликается на просьбу в организации материалов. Каждый год мы вместе с ним открываем фонтаны, новые мосты, моем набережные, тоннели.

По всему видно, что у Олега Моисеевича не пропало чувство хозяина родного ведомства. Мне приходилось не раз слышать, как многим начальникам участков он дает какой-нибудь дружеский совет. Ведь он видит тот же пешеходный мост или его уборочную технику не только глазами главного диспетчера и пресс-секретаря, но и опытного инженера. А самое главное - это взгляд человека, любящего и знающего свое дело.

Мне важно чувствовать себя в кругу жизни, - говорит мне Олег Галкович. - Я рад, что в «Гормосте» появляется много современной техники, что к нам приходит новое поколение инженеров, которые на ты с умными тоннелями. И что у меня появилась возможность переложить свои заботы на плечи молодых, энергичных людей...

В каких вы отношениях со своим возрастом?

- Лет в 20-30 торопишь время. Живешь будущим. К 60 годам чаще вспоминаешь то, что было. Сейчас я в будущем не спешу - оно и так приближается слишком быстро. Помните: «Чем годы длиннее, тем время короче»? Поэтому я стараюсь его тормозить. Так получилось, что у меня два родных места - Москва и Судак. Сердце мое здесь, а душа там. Когда слышу «Лаванду», всегда вспоминаю детство. Я обязательно туда еще вернусь и зайду в домик, где когда-то мы жили с мамой.

Вот такой мост строит сегодня Галкович. Как бы его назвать? Может, Мост воспоминаний? Нет, скорее, это Мост любви и надежд.

Елена ВОЛКОВА